

Реунова Елена Владимировна
Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
helen.reunova@gmail.com

Elena Reunova
Foreign Languages Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
helen.reunova@gmail.com

**Кросскультурный анализ библеизмов в русском, испанском,
итальянском, французском и английском языках**

**Cross-cultural Analysis of Phraseological Units of Biblical Origin
in the Russian, Spanish, French and English Languages**

Аннотация

Статья посвящена кросскультурному анализу фразеологизмов библейского происхождения в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках. Проведенный кросскультурный анализ фразеологизмов библейского происхождения в русском, испанском, итальянском и французском языках дал возможность определить общее и национально-специфическое в библейских фразеологизмах, так как, несмотря на общность источника, между русскими и европейскими фразеологическими единицами существуют расхождения, что отражается на переводе данных единиц с одного языка на другой.

Abstract

This article is devoted to the cross-cultural analysis of phraseological units of biblical origin in the Russian, Spanish, Italian, French and English languages. The

conducted cross-cultural analysis revealed a range of similarities and differences between phraseological units of biblical origin in given languages, showed general and culture-specific features in biblical phraseology despite the common source that affect the translation of those units from one language to another.

Ключевые слова: кросскультурный анализ, сопоставительный анализ, контрастивная фразеология, фразеологические единицы, фразеологизмы библейского происхождения

Key words: cross-cultural analysis, comparative analysis, contrastive phraseology, phraseological units of Biblical origin, translation theory

Священное Писание является одним из богатейших и неиссякаемых источников пополнения фразеологического состава многих языков, в том числе и испанского, итальянского, французского и английского, благодаря высокой ценности библейских сюжетов и символики, а также смысловой глубине текста Библии.

Исследования фразеологических единиц библейского происхождения или библеизмов (далее – БФ), употребляемых в современных европейских языках, показывают, что большое количество таких выражений в равной степени понятны носителям соответствующих языков благодаря их общему источнику. Иными словами, подобные фразеологизмы носят в основном интернациональный характер, так как являются более и менее общими для народов тех стран, ведущей религией которых является христианство. Они употребляются и по сей день, несмотря на то что многие породившие их реалии уже давно исчезли. Данный факт можно объяснить тем, что прежняя форма подобных выражений наполнилась новым содержанием в результате семантических преобразований.

В настоящее время наблюдается возрождение интереса к религии и непосредственно к Библии как авторитетному источнику, который на протяжении многих веков определял духовную жизнь человека и нашел отражение непосредственно в языке. Данный факт приводит к тому, что

повышается интерес и к библейским образам, породившим соответствующие лексические и фразеологические единицы.

Необходимо отметить, что различные изменения в жизни общества ведут к утрате ассоциативной связи между текстом Священного Писания и мотивированные им устойчивыми выражениями. Фразеологизмы библейского происхождения часто расходятся с их библейскими прообразами. Это является результатом того, что со временем переосмысляются некоторые библейские прототипы, в них также может быть изменен порядок слов или отброшены архаичные формы слов.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение опыта тех стран, где библейская фразеология на протяжении нескольких веков составляет значительный и активно используемый пласт лексики. Такова, в частности, языковая ситуация в Англии, Испании, Италии, Франции и других европейских странах.

На основании проведенного нами кросскультурного анализа, были выявлены сходства и различия выбранных для сравнения библеизмов на пяти языках: русском, испанском, итальянском, французском и английском (Реунова, 2012). Исследовательский корпус составили 120 БФ. Полезность и эффективность такого анализа очевидна. По нашему мнению, такое сопоставление показывает, что христианская религия обогатила лексику языков пришедшими из Библии фразеологизмами. Несмотря на то, что наблюдаются некоторые различия и культурно обусловленные разночтения в их употреблении, можно сделать общий вывод, что они выражают понятные библейские события и по смыслу показывают духовное единство на основе одинакового отношения к тексту Священного Писания.

Проведенный кросскультурный анализ фразеологизмов библейского происхождения в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках дал возможность определить общее и национально-специфическое в БФ, так как, несмотря на общность источника, между русскими и европейскими фразеологическими единицами (далее - ФЕ) существуют некоторые расхождения, что отражается на переводе данных

единиц с одного языка на другой.

Немало фразеологизмов получило совсем не то толкование, которое предусматривалось в библейских текстах. Например, русский БФ «нищие духом», в Библии означающий, что дух человека должен быть свободным от греховных побуждений и соблазнов, сейчас употребляется с иным смысловым содержанием: «люди с узким кругозором, с невысокими интеллектуальными и духовными запросами». Выражение «не от мира сего» в тексте Писания означало безгрешность человека, а в настоящее время так называют чудаков, не приспособленных к реальной жизни людей и неисправимых мечтателей.

В силу причин исторического и культурного характера для русского языка в меньшей степени, чем для других языков, характерно заимствование ветхозаветных образов, а также заметно преобладают цитатные библейские фразеологизмы, для которых в меньшей степени, чем для ситуативных библеизмов, характерны расхождения во внутренней форме.

Так как исторически языком богослужения на территории современных Италии, Франции и Испании был латинский, который затем был заменен на итальянский, французский и испанский соответственно, а в России им был и остается церковнославянский, именно из церковнославянского языка в русский язык заимствовались многие цитатные фразеологизмы («*ищите и обряцете*»; «*око за око, зуб за зуб*»; «*тайная вечеря*»; «*ничтоже сумняшеся*» («ничуть не сомневались»); «*глас вопиющего в пустыне*» и др.).

Можно предположить, что именно в силу того, что русскому языку менее свойственны ситуативные, вторичные библеизмы и, наоборот, характерно сохранение старой церковнославянской их формы, сокращаются и возможности их использования, как в устной, так и письменной речи (например, в публицистике, современной литературе).

Что касается грамматической структуры библеизмов, то необходимо отметить, что некоторые фразеологизмы, такие как «всемирный потоп», «козел отпущения» и другие, имеющие в испанском и итальянском такую структуру, как существительное + прилагательное, в английском языке

передаются одним существительным: *cornerstone* («краеугольный камень»), *scapegoat* («козел отпущения»), *the Flood* («всемирный потоп»). Во французском языке ФЕ со значениями «Тайная вечеря» и «Всемирный потоп» могут иметь структуру существительное + прилагательное : *la Sainte Cène*; *déluge universel* – или же употребляются как отдельные существительные без определений, при этом пишутся с заглавной буквы и сопровождаются определенным артиклем: *le Déluge* («потоп»); *la Cène* («тайная вечеря»). Английские БФ *cornerstone* («краеугольный камень»), *scapegoat* («козел отпущения») являются сложными словами, так как имеют в своем составе две полнозначные основы, образующие структурно-семантическое единство. Эти ФЕ образованы путем свертывания и семантической компрессии предложения – *a goat that escapes* (букв. «козел, который уходит») → *scapegoat*, – и словосочетания *a stone at the corner* (букв. «камень у края») → *cornerstone*.

В устной и письменной речи библеизмы могут отсылать к тому или иному библейскому сюжету, чтобы сопоставить библейскую и реальную ситуации, давая подкрепленную авторитетом Священного Писания косвенную оценку последней. Они в сжатой форме репрезентируют целые ситуации, описанные в Библии, включая вытекающую из них мораль, апеллируя к фонду общих знаний автора и реципиента (читателя и слушающего).

Выбранные фразеологизмы библейского происхождения различаются по форме, лексическому значению компонентов, а также по принадлежности к тому или иному стилю речи языковых единиц, входящих в состав ФЕ.

Расхождения по внешней форме проявляются в добавлении или опущении какого-либо составного компонента БФ, а также в использовании различных грамматических форм слов без ущерба для общего смысла высказывания. Обратимся к примерам.

БФ *un repas de Balthazar* может быть представлен в виде *un Balthazar* (франц.) – «Валтасаров пир»;

He, who has ears to hear, let him hear! / He will listen who has ears (англ.) - «имеющий уши да услышит»;

Hueso de mis huesos y carne de mi carne/carne de mi carne (исп.); carne dalla mia carne e osso dalle mie ossa/carne dalla mia carne (итал.); bone of my bone, flesh of my flesh/ flesh of my flesh/ my flesh and blood (англ.) - «кость от кости, плоть от плоти»;

Manna from heaven/ manna (англ.)– «манна небесная»;

Drain the cup of woe/ drain (to the dregs) the cup of bitterness (англ.) – «испить горькую чашу до дна»;

Tierra de leche y miel/ tierra que fluye leche y miel (исп.); una terra dove scorrono latte e miele/ terra di latte e miele (итал.) – «страна», текущая молоком и медом»;

Bajo siete llaves/ bajo llave (исп.)– «за семью печатями». [Реунова, 2012]

Что касается грамматики, то часто наблюдаются различия во временных планах и наклонениях глагольных форм.

Например, в испанском варианте БФ «*Да минует меня чаша сия*» (*Que pase de mí esta copa (исп.)*) глагол “*pasar*” используется в сослагательном наклонении, тогда как во французской и итальянской ФЕ (*Passi da me questo calice (итал.); éloigne, écarte de moi ce calice/ cette coupe (франц.)*) глаголы “*éloigner*”/ “*écarter*” (франц. «отдалять») и “*passare*” (итал. «миновать, проходить») – в повелительном. Французский и итальянский БФ дословно означают «отдали от меня эту чашу», а испанский и английский - «пусть/да минует меня эта чаша».

В русском цитатном БФ «*Кто сеет ветер – пожнет бурю*» глагол стоит в будущем времени, как и во французском религиозном (*Ils sèment le vent, ils récolteront la tempête*), тогда как в испанском (*Quien siembra vientos, recoge tempestades*), итальянском (*Chi semina vento, raccoglie tempesta*) и английском (*They sow the wind and reap the whirlwind*) аналогах данной ФЕ – в настоящем.

В этом же примере можно заметить, что в испанском БФ слова *vientos* («ветры») и *tempestades* («бури») употребляются во множественном числе, в то время как в русском («ветер», «буря»), итальянском («vento», «tempesta»),

французском («*le vent*», «*la tempête*») и английском («*wind*», «*whirlwind*») – в единственном.

Многие БФ различаются по лексическому значению компонентов в силу сложившихся языковых традиций, а также семантических расхождений в многочисленных переводах текста Библии.

Сравним на пяти языках БФ с общим значением «*пуп земли*». В состав русского варианта этой ФЕ входит архаичное слово «*пуп*» (= «*пупок*»). В испанском *el ombligo del mundo* («*ombligo*» - букв. «*пупок*», «*пуповина*») и французском *le nombril du monde* («*nombril*» - букв. «*пуп*», «*пупок*») библеизмах употребляются языковые единицы, которые являются общеупотребительными анатомическими метафорами со значением «*центр, середина чего-либо*». В составе итальянского БФ *il centro dell'universo* главное слово «*centro*» («*центр*») не является анатомической метафорой, «*il centro dell' universo*» буквально значит «*центр Вселенной*». Языковая единица «*hub*» (букв. «*втулка, ступица*», имеет фразеологически связанное значение «*пуп земли*», которое реализуется только при сочетании со словами «*of the Universe*».

В качестве еще одного примера расхождений по лексическому значению входящих в состав компонентов ФЕ можно привести БФ с общим значением «*корень зла*» и так же рассмотреть его на пяти языках. В испанском и английском библеизмах языковые единицы «*asunto*» (*исп.*) и «*matter*» (*англ.*) имеют общее лексическое значение «*дело, вопрос, тема*». Таким образом, ФЕ «*la raíz del asunto*» (*исп.*) и «*the root of the matter*» (*англ.*) буквально можно перевести, как «*корень дела*», «*корень вопроса*». В итальянском варианте этого фразеологизма употребляется слово «*danno*» со значением «*вред, ущерб*», следовательно, «*la radice del danno*» (*итал.*) дословно означает «*корень вреда*», тогда как в русский язык вошел БФ «*корень зла*», который семантически эквивалентен французскому религиониму «*la racine du mal*», где «*mal*» - «*зло; вред*».

Что касается стилистических расхождений, то можно заметить, что в русских эквивалентах рассмотренных БФ в большинстве случаев

употребляется книжная лексика (*испить, вкусить*) и устаревшая лексика (*возопить, обрящите, златой, неисповедимый*), а также частотно использование архаизмов (*персты, пуп, сей*) и церковнославянизмов (*дажь нам днезь, притча во языцех*). В состав БФ на испанском, итальянском, французском и английском языках, как правило, входит лексика нейтрального стиля речи.

Однако некоторые БФ полностью эквивалентны по форме, стилю и лексическому значению компонентов на всех пяти языках.

Вот отдельные примеры.

«Добрый самаритянин» – *un buen samaritano* (исп.) – *un buon samaritano* (итал.) – *le bon Samaritain* (франц.) – *a good Samaritan* (англ.);

«Каинова печать» – *la señal de Caïn* (исп.) – *il sigillo di Caino* (итал.) – *le signe de Caïn* (франц.) – *the mark of Cain* (англ.);

«Суета сует» – *vanidad de las vanidades* (исп.) – *vanità delle vanità* (итал.) – *vanité des vanités* (франц.) – *vanity of vanities* (англ.);

«Содом и Гоморра» – *Sodoma y Gomorra* (исп.) – *Sodoma e Gomorra* (итал.) – *Sodome et Gomorrhe* (франц.) – *Sodom and Gomorrah* (англ.);

«Соль земли» – *la sal de la tierra* (исп.) – *la sale della terra* (итал.) – *le sel de la terre* (франц.) – *the salt of the earth* (англ.);

«Валаамова ослица» – *el asna de Balaam* (исп.) – *l'asina de Balaam* (итал.) – *l'anesse de Balaam* (франц.) – *Balaam's donkey* (англ.);

«Книга жизни» – *el libro de la vida* (исп.) – *il libro della vita* (итал.) – *le livre de la vie* (франц.) – *the Book of Life* (англ.) и др.

Итак, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что в русском языке больше цитатных БФ, сами ФЕ менее вариативны в отличие от их испанских, итальянских, французских и английских аналогов. Входящие в состав БФ компоненты в исследуемых европейских языках относятся к нейтральному стилю речи, а в русских ФЕ – к книжному. «Высокий стиль» русских БФ создается благодаря использованию архаизмов, а также заимствований из церковнославянского языка.

При рассмотрении соотношений библеизмов и текста Библии был сделан вывод, что в целом ряде случаев при употреблении библеизмов наблюдаются различия в смысловой трактовке, что означает, что та или иная фразеологическая единица сегодня употребляется со значением, отличным от первоначального, библейского значения.

Исследованный материал убеждает, что далеко не все библеизмы интернациональны, и даже наличие в ФЕ библейского имени собственного (интернационального по своей природе) не делает их таковыми.

Кросскультурный анализ выявил значительное количество безэквивалентных оборотов, что исключительно важно для переводоведения. Приведем в подтверждение этого тезиса ряд фразеологизмов библейского происхождения, представленных в той или иной степени испанском, итальянском, французском и английском языках и отсутствующих в русском языке.

В английскую фразеологию вошел библеизм «*A leopard cannot change its (his) spots*» (букв. «леопард не может поменять своих пятен»), также имеющий вид «*Can a leopard change its spots?*» (букв. «Может ли леопард поменять свои пятна?»). В тексте Библии: «*Can the Ethiopian change his skin, or the leopard his spots? Then may you also do good, that are accustomed to do evil.*» - «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер 13:23). Данное выражение не узуально в русском, испанском и итальянском. Синонимом этого библеизма можно назвать фразеологизм «*горбатого могила исправит*», относящийся, однако, к разговорному стилю. Английский же библеизм принадлежит к нейтральному стилю речи.

«*Llorar como una Magdalena*» (исп.), «*pleurer comme une Madeleine*» (франц.) – букв. «плакать как Магдалина», «*fare la Maddalena*»(итал.), «*faire la Madeleine*» (франц.) (ирон. «каяться») (Лс 7:37-47), - заливаться горячими слезами; в английском языке отсутствуют фразеологизмы, в состав которых входит номинация *Magdalene* (Магдалена). Однако, по данным словаря *Collins English Dictionary*, есть английское существительное *magdalen/ magdalene*,

перешедшее в разряд нарицательных, со значением «*a reformed prostitute*» - «падшая женщина, вставшая на путь истинный».

«*Débil como el agua*» (исп.) – букв. «слабый как вода», (Ez 7:17), - слабый, хилый; слабохарактерный, слабовольный; в итальянский, французский и английский и языки этот библеизм не вошел.

«*Sembrar la cizafia*» (исп.), «*seminare / spargere, mettere la zizzania*» (итал.), «*semer la zizanie*» (франц.) (Mt 13:25) – букв. «сеять плевелы», то есть «сеять раздор». В английской фразеологии есть синонимичное выражение «*to sow the seeds of discord*» («сеять семена раздора»), однако, цитатный библеизм «*sow tares among the wheat*» (букв. «сеять плевелы между пшеницы») в широкое употребление не вошел, как и в русском языке.

Источником подобных несоответствий является, во-первых, неодинаковый подход конкретной лингвокультуры к содержанию Библии в целом, во-вторых, неодинаковый подход переводчиков к передаче какого-либо образного или значимого в смысловом отношении отрезка библейского текста. В-третьих, различное переосмысление одного и того же сюжета и актуализация разных моментов в нем, различное «расставление» акцентов в русском, испанском, итальянском, французском или английском языках. Так, в сравнении с испанским, итальянским и французским языками, где в основном распространены вторичные библейские фразеологизмы, в русском оказывается больше цитатных фразеологизмов.

Исследованный корпус фразеологизмов в русском, испанском, итальянском и английском языках и их сопоставительный анализ убеждают, что библеизмы значительно обогатили лексику и фразеологию данных языков, стали крылатыми выражениями. При этом их структура и прагматика могут различаться.

Кросскультурный анализ структуры и прагматики библейских фразеологизмов подтверждает целесообразность их дальнейшего комплексного сопоставительного анализа, с привлечением материала других языков.

Литература

1. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими фразеологизмами)/В.Г.Гак //Вопросы языкознания: сборник научных статей.- М., 1997, №27- С.55-59
2. Грановская Л.М. Библейские фразеологизмы . Опыт словаря /Л.М.Грановская // Русская речь. - 1998. -№ 4 - С. 58-84.
3. Гуревич В.В. Краткий русско-английский фразеологический словарь/В.В.Гуревич, Ж.А. Дозорец.- М. : Русский язык, 1988.- 897с.
4. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. /К.Н.Дубровина. – М: Флинта, 2010. – 808с.
5. Испанско-русский словарь / под ред. Нарумова Б.П. - М., 1988. - 828 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. - 685 с.
7. Реунова Е.В. Кросскультурный анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках, – М.:РУДН, 2012. – 99 с. (рукопись).
8. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы./Т.З. Черданцева.- М., 2000. - 304 с.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка./Н.М.Шанский. - М., 1985. - 231 с.
10. The Wordsworth Dictionary of Phrase & Fable. - London, 1996. - 1184 p.